

Глава 2: Кукла воскрешения.

Нанами ненавидел командировки.

На самом деле, это можно было считать полностью оплаченным отпуском, и он имел возможность свободно посещать места, которые ранее не смог бы. Кроме того, на этот раз пунктом назначения был Хоккайдо. Будь то заклинатель или человек, решивший отдохнуть от большого скопления людей, он имел отличный шанс побыть в сторонке от своих коллег, расслабиться, абстрагироваться от людей и вдохнуть полной грудью. Если бы воздух, которым дышали все, не изменялся, они бы все впали в депрессию.

Истина о том, как человек может работать в течение нескольких часов, заключается в своевременной передышке.

Для Нанами, у которого было такое предпочтение в работе, компания заклинателя особого ранга уже заставила потерять всё удовольствие, к тому же этот заклинатель был сам Годжо Сатору, и ситуация превратилась в мучительное задание, от которого у Нанами сильно болела голова.

- Нанами, давай сыграем в викторину про Хоккайдо.

- Играй без меня.

- Ладно, первый вопрос. Какой мой любимый вкус местного десерта «Санпороку*» на Хоккайдо?

(Санпороку – это название местной сладости в Хоккайдо. По внешности напоминает ствол березы из-за рисунка под дерево, нарисованного белым и молочным шоколадом)

- Пожалуйста, сходи и посмотри значение слова «викторина» раз десять, прежде чем играть в неё.

- Тогда давай поиграем в игру про картошку с маслом. Правила просты. Кто больше любит есть картофель с маслом, тот выигрывает. Так уж быть, я побеждаю. Потому что я номер два в Японии, когда дело касается картофеля с маслом.

- А кто номер один?

- Чихару Мацуяма*.

(Чихару Мацуяма – популярный японский исполнитель)

- Количество сказанной тобой лжи больше, чем количество твоих вдохов и выдохов, да?

- Если это так, я могу сократить выбросы углерода.

- Не утруждайся, количество углекислого газа, которого я выдыхаю, компенсирует это. В конце концов, какая ситуация в этом мире может быть более прискорбной, чем двое взрослых мужчин, вдобавок к этому заклинатели, отправились на Хоккайдо.

- Это не так уж и плохо. Как будто мы записываем одно из эстрадных шоу.

- Так на свет и появляются скучные эстрадные шоу.

Нанами и Годжо шли по шумной улице, и у каждого была разная эмоция на лице.

Дороги Саппоро походили на дороги Киото, спроектированные в виде сетки.

Если бы они просто осматривали достопримечательности, было бы сложно судить, идут ли они по улице с односторонним движением или нет, но, покидая центральный район, оценить пространство было проще простого. Они также могли легко сориентироваться по карте, чтобы найти нужное место.

- Несмотря на то, что не все дороги выстроены по сетке, довольно легко спланировать свой маршрут для просмотра достопримечательностей.

Годжо держал небольшой буклет. Когда он раскрыл буклет, то было ясно, что изображение было похоже на упрощённую карту центрального района, и на нём были отмечены несколько красных точек.

- Для чего эта карта?

- Эй, эй, эй, Нанами, эй, эй, эй...

- Твоя манера разговора определённым образом раздражает.

- Сможешь ли ты взять себя в руки? Конечно, только дай я вытащу карту десертов, которые выбрал.

- Разве я не говорил ранее не втягивать меня в это.

- Даже если я старше тебя, я не могу показывать своё преимущество перед кем-то вроде тебя.

- В первую очередь ты ведешь себя как ребёнок, не заслуживающий внимания.

Нанами вздохнул так сильно, что почувствовал, что его собственные легкие могут рухнуть в любую секунду.

Когда Годжо разговаривал с кем-то наедине, то девяносто процентов слов – это простая бессмыслица. По сути, его заботило только то, что он сам хотел донести до слушателя, а те в свою очередь утомлялись, когда пытались дать серьёзный ответ на его реплики.

Такую ситуацию не спасало даже простое игнорирование.

Это может быть трудно понять людям, которые никогда раньше не работали с Годжо Сатору, но если кто-то вроде него становится вашим собственным боссом, старшим или могущественным человеком, которого все считают непобедимым, то это станет для вас источником стресса и головной боли. Для таких людей, как Иджичи, проблема умножается во много раз.

- ...Кстати, скажи честно, почему ты вместе со мной отправился в эту поездку? Этот случай не требует более двух заклинателей? Кроме того...

- Кроме того, нет необходимости вызывать на миссию такого красивого и сильнейшего заклинателя Годжо Сатору, верно?

Нанами действительно устал вести диалог такого рода, поэтому решил проигнорировать его. Хотя Годжо не получил ответа, он всё равно продолжил говорить.

- Честно говоря, меня это задание не беспокоит. Несмотря на то, что верхушка решила послать одного заклинателя для расследования этого дела – этим человеком оказался ты, и вероятно, ты сумеешь справиться с этим в одиночку.

- Тогда почему ты здесь?

- Наверное потому, что я хочу изменить это задание из «не нужно об этом беспокоиться» в задание, о котором «абсолютно не нужно беспокоиться». На самом деле просто достаточно отдать это задание заклинателю первого ранга, что они и сделали. Также я услышал, что тут был замешан «жестокий» пользователь проклятых техник.

- ...Ты сказал, что противником может стать пользователь техник, чьи способности находятся на одном уровне с первым и особым рангом.

- Сейчас это просто предположение.

- Ты не из тех, кто намеренно отправился бы в дальнюю поездку, не имея особо веских причин, для дела с высокой степенью неопределенности.

- Ты так хорошо меня знаешь, что полностью уловил каждое моё слово. В любом случае, пока просто рассматривай этот вопрос как таковой. Возможно, я слишком утомился от своей напряжённой работы и просто захотел приехать на север, чтобы отдохнуть.

- Раз ты так говоришь, это значит, что тебе есть что скрывать...

- Ах, Нанами, посмотри на это, посмотри.

- Ты можешь прислушиваться к другим людям, когда они с тобой разговаривают? Ладно... забудь об этом, нет смысла тебе это говорить.

Глядя в ту сторону, куда указывал Годжо, они увидели изысканный придорожный магазин.

На оранжевой золотой табличке было написано «Картофель с маслом» большими красными буквами.

- Теперь, когда я думаю об этом как следует, люди, открывшие магазины для продажи картофеля с маслом, очень уверены в качестве своего продукта. Ведь они просто продают запечённый картофель с небольшим количеством масла на нём. Такое блюдо не сложно и самому приготовить дома.

- Наверное, в этом особенность приготовления одного и того же блюда разными способами, то есть прожарка картофеля на углях.

- Теперь, как только ты упомянул об этом, это, вероятно, так и есть. Этого стоило ожидать от тебя, Нанами, ты всегда внимателен к мелким деталям.

- Ты имел в виду, что у меня хорошее зрение, не так ли?

- В любом случае, ты знаешь, что такое Jagaimo*?

(Jagaimo – японское слово, означающее картофель)

- Есть поговорка, что картофель был завезён в Японию из порта Танджунг Приок*, потому и назван в его честь.

(Танджунг Приок – это район в Северной Джакарте, Индонезия. Также является названием одного из главных портов в Джакарте)

- Ты очень серьёзен, почему ты не можешь ответить на вопрос без упрёка?

- Я тот, кто хочет спросить, почему человек, занявший второе место в плане любви к картофелю с маслом, не знает происхождение слова Jagaimo?

- Хорошо, раз я занимаю второе место в данном списке, то это значит, что я остаюсь вторым. Если бы у меня была цель занять первенство, я несомненно узнал бы всю информацию... так что, босс, одну порцию картофеля с маслом, пожалуйста.

Пока они вели этот диалог, Годжо уже подобрался к придорожному магазину, поэтому Нанами никак не успел отреагировать на ситуацию.

- Хочешь съесть это?

- Конечно. Я человек, который занимает второе место по обожанию картошки с маслом.

- Мы здесь, чтобы работать.

- Тогда ты не обязан это есть. Я сам буду наслаждаться деликатесами Хоккайдо.

- Я намерен их съесть.

- Ты определись, хочешь или нет?

Двое мужчин сидели на скамейке в парке Одори*, что расположен в Саппоро. Один был одет в красивый костюм, а другой в обычную черную одежду. На обоих были солнцезащитные очки, они сидели рядом и ели картофель с маслом.

(Парк Одори – это парк, расположенный в сердце Саппоро. В переводе с японского означает «большая улица»)

Поскольку Саппоро большой город и на улицах было большое количество выступающих уличных музыкантов и косплееров, то никого не удивило бы, как двое мужчин едят картофель, ведь все эти люди всё равно обратили бы своё внимание на красоту города.

- Ух, они хороши. Очень горячие, прямо с пылу с жару. Даже если я приготовлю такое дома, то не смогу сделать его столь вкусным.

- Честно, я недооценил картофель с маслом. Неудивительно, что хозяин магазина осмеливался продавать такое, хотя единственное, что он делает – это выпекает картофель. А ещё я хочу пиво. Но прежде, чем пить, лучше сначала закончить работу.

- Пиво... на самом деле я не понимаю тебя, картошка же сама по себе вкусная без него. Эм, что это?

- Что?

- Нанами, почему твой картофель с маслом отличается от моего?

- Я добавил Сиокару*, это вкусно. Но я тебе ничего не дам.

(Сиокара – японская закуска из ферментированной рыбы или морепродуктов, имеющая очень солёный вкус и вкус умами (вкус высокобелковых веществ; в русском языке умами иногда переводят как «мясной вкус»))

- Я и не хотел. Просто внешний вид очень похож на проклятого духа, которого я изгнал некоторое время назад.

- ...

Если задание на Хоккайдо пройдёт гладко, то можно будет спокойно отдохнуть. Нанами с нетерпением ждал этого.

Но кто мог предвидеть, что по итогу он получит один стресс.

Как законопослушные граждане, после того, как они полакомились картофелем с маслом, они выбросили весь мусор куда полагается. Они собирались идти к телебашне Саппоро, поэтому отправились к восточной стороне парка Одори. После того, как они покинули парк Одори, они подошли к автобусной остановке, возле которой была дорога, идущая в направлении юго-востока. Эту широкую дорогу можно было считать артерией города, но на удивление тут было мало прохожих. Можно было считать, что причина этому структура города Саппоро.

- О да, какого амбициозного пользователя техник мы преследуем на этот раз? Подожди, мы даже не уверены, есть ли он вообще?

- Ты приехал сюда, даже не узнав, что тут происходит?

- Ответственным лицом этого задания являешься ты, Нанами.

- Раз так, я бы попросил тебя не идти за мной... Кроме того, ты съел картофель и потребуется некоторое время, чтобы переварить его, а теперь ты улетаешь мороженое.

- А ты разве не ешь?

Годжо умело вылизывал своё мороженое со вкусом сливочного сыра, не давая ему растаять, а стекающим капелькам не капать повсюду.

В то же время он шёл впереди Нанами. Нанами был несколько озадачен тем, куда направлялся Годжо. Человек, не знающий деталей миссии, не должен идти впереди.

Годжо сказал, что они проделали весь путь до Хоккайдо, и поскольку он шёл впереди и не мог наблюдать, он сказал, то мороженое, которое ел Нанами, было не шоколадным, а со вкусом печенья. Однако Нанами не слушал то, что говорил человек в солнцезащитных очках.

Нанами хотел сказать Годжо: «Не иди туда», но потом подумал, что лучшей идеей было бы сначала рассказать ему о задании. И, логически рассуждая, будь на его месте Годжо которого все знают, Нанами бы не пришлось спрашивать его о деталях миссии, потому что он бы точно всё знал о задании. Тем не менее, Годжо допросил Нанами об их миссии. Это означало, что ему не предоставили полную информацию о поставленной задаче. Другими словами, Годжо был уверен, что это дело не потребует его вмешательства для завершения. Но он всё равно последовал за Нанами на Хоккайдо.

Теперь Нанами хотел разузнать цель Годжо в этой поездке. В конце концов, он был осведомлён тем, что Годжо не имеет в своём распоряжении много свободного времени, чтобы совершать

длительные поездки на север ради отдыха.

Во всяком случае, он может только быстро закончить этот «беспорядок, вызванный марионетками*», прежде чем он сможет заставить Годжо раскрыть свой истинный мотив.

(«Беспорядок, вызванный марионетками» - тут Нанами имеет в виду верхушку и данную миссию)

Принимая во внимание эффективность работы, Нанами решил кратко объяснить содержание миссии.

- Инцидент, похоже, начался с веб-сайта под названием «Yomotsuhirasaka*».

(Yomotsuhirasaka ("Склон мира мёртвых") - согласно японской мифологии, это холм, который является границей между миром живых и мертвых)

- Какое необычное название.

- Этот сайт, кажется, привязан к независимому серверу, поэтому его невозможно найти с помощью обычных поисковых систем... Иджичи удалось раскопать его, используя всю имеющуюся у него информацию.

- А он хорош.

Судя по тону Годжо, в котором не было ни капельки удивления, казалось, что он хотел этим сказать: «Да ладно, я знаю, что он раздобыл».

Как только Нанами услышал такое замечание, ему стало сразу ясно: «А, понятно, походу он схватил Иджичи за горло, чтобы тот раскрыл моё местоположение».

Иджичи Киётака не был супер-хакером. Однако пока он имеет чёткое представление о цели, которую предстоит искать, он может воспользоваться функцией определения местоположения цели.

В этом современном мире, где каждую секунду происходят вбросы новой информации, иногда способность отыскать её оценивается лучше, чем твои познания в той сфере деятельности, в которой ты занимаешься.

И когда дело доходит до поиска информации - Иджичи незаменим.

Несмотря на то, что он был ценным сотрудником, вопрос состоял в другом - должен ли Нанами проявить дружелюбие и благодарность по отношению к человеку, который слил информацию другому. Нанами планировал найти Иджичи и заставить того признаться, как только они вернутся с миссии.

- Во всяком случае, какой смысл создавать такой низкосортный сайт? Там вряд ли размещены смешные видеоклипы, я прав?

- Дизайн этого сайта настолько прост, что вызывает ностальгию.

- То есть там счётчик, который подсчитывает сколько посетителей побывали на сайте, и когда он достигнет определённого числа, то про это будет объявлено там же, да? Боже, я реально начинаю испытывать ностальгию.

- Мы не настолько молоды.

Нанами заметил, что уже съел бóльшую часть своего мороженого, и оно стало плоским, поэтому он начал есть вафельный рожок. И, вздохнув, продолжил говорить.

- В конце концов, похоже, что этот веб-сайт – окно для связи с определённым пользователем проклятой техники.

- Окно?

- На сайте размещено текстовое поле для ввода. Тебе нужно ввести свой запрос и отправить его, а затем появиться всплывающее окно с информацией, куда высылать деньги, после этого ты сможешь приобрести товар на их сайте.

- Почтовый перевод, по которому ты отправляешь деньги... это так старомодно.

- Адрес, указанный на сайте, является собственностью, принадлежащей небольшому агентству по управлению недвижимости в Хоккайдо. Я слышал, что их офис размером в один цубо*.

(Цубо - японская мера поверхностей, равная 3,3058 кв. м)

- Что это за офис в один цубо?

- Там двадцать почтовых ящиков, и, кажется, что они все принадлежат якудзе, чтобы заключать свои сделки.

- Очень похоже на то, чтобы кто-то из якудзы использовал такой метод. Не думаю, что эта цель исходит от пользователя проклятых техник.

- Кроме того, ты можешь считать это плюсом или минусом, что заклинатель с определённой историей или родословной никогда бы не преисполнился идеей создать такой бизнес.

- ...Так уж быть, но что вообще продаётся на этом сайте? Это какой-то пользователь проклятых техник, который сбился с жизненного пути? Обманывает людей и продаёт проклятые оружия, которые только и могут, что изгонять духов по типу мух, или же он зарабатывает мелочь на том, что проклинает других людей... Но если это противник такого ранга и на большее он не способен, то почему верхушка решила послать тебя, чтобы разрулить эту ситуацию, Нанами?

- Ты как всегда проницателен.

- А как ты думаешь, с кем ты сейчас разговариваешь? Верхушка отправила тебя на это задание, но они не удосужились проинформировать меня об этом деле, поэтому я полагаю, что эти старикашки хотят скрыть это дело.

- Если ситуация складывается так, как ты её сейчас описал, то подумал ли ты, что я мог получить приказ, который запрещает мне что-либо рассказывать по этому делу?

- Это не имеет значения, запрещено или нет. Даже если я хочу знать, я не могу заставить тебя раскрыть все карты. Как бы то ни было, единственное, на что они способны, это «не дать мне знать, что произошло». Другими словами, моё появление здесь разрушит все их планы и усилия.

- Я всё думаю, раз ты такой умный, зачем мне продолжать тебе объяснять, что тут происходит? Ты бы всё знал, если бы просто отправился расследовать ситуацию.

- Проблема по типу такой, когда я могу всё понять, пока рассуждаю о ней, может занять много времени. Она будет решена быстрее, если я просто окажусь среди своего окружения.

- ...вздых...

Нанами тяжело вздохнул.

Не то чтобы он колебался разглашать информацию, это было сделано просто потому, что он захотел вздохнуть от этого заклинателя особого ранга, который выполнял задания методом тирании.

Нанами ещё раз тяжело вздохнул. Наконец, он собрался раскрыть суть его дела.

- ...Воскрешение мёртвых.

- ...Что ты сказал?

Это был тот редкий случай, когда Годжо сомневался в услышанном. То, о чём говорил Нанами, было настолько нелепым, что он тоже это ощутил, поэтому его тон начал приобретать нотки усталости.

- Предмет, продаваемый на этом сайте – «новый сосуд», который может возвращать к жизни души мёртвых... Продавец, похоже, называет их «Куклами воскрешения».

- ...Почему ты продолжаешь мне рассказывать этот нелепый анекдот?

- Скорее всего, это просто развод на деньги. Кроме...

- Неважно, я понял.

Годжо слегка развёл руками в сторону. В этом кратком разговоре Годжо понял всё до такой степени, что яснее и быть и не могло.

- Даже если это просто догадка, даже если есть эти девяносто девять процентов того, что это развод... но, если при малейшей вероятности этот случай реален, мы не можем оставить это на произвол судьбы. Ты это пытался донести до меня, так?

В наше время существует небольшое количество вещей, которые не поддаются сомнениям. Такие, как: рассвет наступает после глубокой ночи, лёд всегда холодный, яблоки падают с дерева. Благодаря существованию таких простых для понимания законов, которые вызывают улыбку на лицах людей, этот мир продолжает существовать. С другой стороны, если бы эти законы изменились в одночасье, мир впал бы в хаос. Один плюс не сравнится с двумя, все математические свойства и законы будут разрушены в миг; отсутствия рассвета за прошедшей ночью будет достаточно, чтобы уничтожить этот мир и превратить его в руины.

Если бы произошли все эти изменения в таких простых вопросах, от которых люди улыбаются, никто бы больше не смог радоваться.

Время нельзя повернуть вспять. Это был один из тех законов истины. Точно так же нельзя вернуть вылитую воду обратно в чашу, та же логика заключается в том, что нет лекарства от сожалений. По прошествии времени оно уже не могло вернуться.

Проще всего понять репрезентативное явление – «смерть».

- Неудивительно, что верхушка не хотела, чтобы я узнал. По итогу, они намерены полностью прекратить существование сосуда Сукуны.

- Кажется, ты во всём разобрался.

- Разве не понятно, что они смотрят на меня свысока? Они уверены, что я буду использовать такие неортодоксальные методы?

- Даже при том, что вероятность составляет менее одного процента, люди, обладающие властью, по-прежнему насторожены и боятся, поэтому хотят исключить все перспективы. Неудивительно, что они всё ещё удерживают свою абсолютную власть и остаются в своих башнях из слоновой кости.

- Хотя я полностью уверен, что это развод.

- Я тоже. Если мёртвые смогут вернуться к жизни...

- Если бы мёртвые вернулись к жизни, этот мир был бы обречён.

Мёртвое должно оставаться мёртвым. Поскольку воскрешение невозможно, многие люди отказываются от прошлого и хотят умереть не напрасно.

Если бы мёртвое могло вновь ожить, тогда этот мир можно было бы считать проклятием, настолько величественным, что ему не было бы равных.

Вероятно, его назвали бы Королём Проклятий, который стоял бы выше всех остальных.

- Однако эта вещь не вызывает доверия и ограничивается только «воскрешением младенцев». Если это так, то возникает ещё одна смутная возможность.

- Только воскрешение младенцев? Вот в чём дело?

- В данную секунду, я знаю только то, что сайт ограничивает свою клиентуру. Моё дело также заключается в том, чтобы я разузнал об этой проблеме.

- Мы даже не уверены насчёт воскрешения мёртвых, и нам всё равно придётся разбираться в этом вопросе?

- Это не значит, что я оставляю всё в покое. В конце концов, у меня есть поручения.

Годжо поднял свою голову и с хрустом откусил сладкую вафлю от мороженого. После того, как он съел мороженое, он посмотрел на Нанами через солнцезащитные очки с выражением полного огорчения.

- Нанами, как ты думаешь работа наёмного рабочего хуже, чем заклинателя?

- Отложив в сторону пригодность для работы, я отношусь к этому как к горшку, которому нечем хвалится перед котелком.

- Похоже, это общество будет проклято.

- Ничего не поделаешь, когда речь идёт о чём-то подобном.

- Нанами... человек, который продаёт куклы... давай будем звать его "Кукловод". Ты же должен

иметь представление о том, где этот парень, да? Куда нам идти дальше?

- Мы уже прошли мимо пункта назначения, потому что кто-то решил проложить свой собственный путь.

- А? Это моя вина?

- Пожалуйста, не заставляй меня думать, что если бы в мире не существовало такого наёмного работника, как ты, - он был стал намного лучше.

Какое-то время Нанами думал о том, хочет ли он оставаться в этой должности в будущем.

Город - это не то, что расширяется только по горизонтали. В городе, где плотность застроек была доведена до предела, прекращается расширение по горизонту и начинается по вертикали. По итогу, высота зданий будет продолжать расти, а иначе он будет уходить вглубь.

- Понятно, подземная улица.

- Здесь много входов, которые ведут под землю, поэтому тут довольно удобно спускаться, но мы уже прошли огромный круг.

Густота подземной транспортной сети, по которой проходили различные железнодорожные пути, являлась ещё одним доказательством того, что это место было городом. Для сравнения: подземный проход перед станцией Саппоро был современнее, а значит, и тоннели были шире. Отсюда можно было добраться почти до всех важных объектов между фасадом станции и станции Сусукино.

Именно из-за этих подземных пешеходных переходов улицы в городе становились пустынными, из-за чего его стали называть «город под городом».

- Тут современно. Даже если это под землёй, здесь установлены люки, открывающие вид на небо.

- Будь то супермаркеты, книжные магазины, террасы или библиотеки - все они доступны здесь. Можно даже найти косметологию или лавку гадалки. В этом месте собраны самые разные профессии, так что "Кукловод" может быть среди них.

- Кстати, почему мы не пришли сюда с самого начала?

- Я намеревался немедленно приехать сюда. Но кто-то меня не послушал и по своей прихоти отправился есть картошку с маслом.

- Ты серьёзно? Если я увижу этого человека, я ему всё выскажу за тебя.

- Раз ты так жаждешь посмотреть в зеркало, то оно есть в туалете.

- В любом случае... это место популярно. Есть не только выставки, но и мероприятия и даже спектакли. Здесь жизнь кипит активнее, чем снаружи. Но поскольку это так, у меня плохое предчувствие.

Годжо принял серьёзный вид, и на его лбу образовались складки.

Люди - биосоциальные существа. Если вам удастся встретить первую десятку людей - у всех будут отличаться качества и манеры. В этом мире существуют разные личности. Для таких

мест, как Токио, Сибуя, Асакуса, Синдзюку, Акихабара и тому подобное существует одно правило. Каждый район имеет свои отличительные черты, и люди собираются в этих районах в зависимости от их типа личности. После того, как человек обратится к вам с лексикой по типу «Сибуя» или «Акахибара», становилось ясно, каковы его черты характера.

Однако все они оказались в Саппоро, в этом уникальном городе.

Модные торговые центры, где собиралась вся молодёжь, магазины аниме и манги, куда направлялись ботаники, торговые улицы с бутиками старых брендов, что были богаты историей, и районы, в которых взрослые чувствовали себя комфортно. Эти районы, вероятно, были разделены одной главной улицей, но выглядело это всё как одна большая площадь.

Конечно, все «чувства», собравшиеся в этих местах, сгруппировались в один большой комок. Обида, ревность, гнев, пристрастие, упрямство, зависть, отвращения, эгоизм. Отрицательные эмоции людей должны перемещаться по округе естественным образом в зависимости от специальности района, но этот город не разделялся по конкретным особым характеристикам.

Поэтому это место превратилось в подземную пешую дорожку. Подземная дорога, которая имела широкие разветвления и занимала немалое пространство.

Разные люди проходят через эти круглые тоннели, которые были спроектированы для их же удобства и соединяли главные объекты города, направляясь к другим станциям. В ту же минуту все негативные чувства уходящих людей передавались другим, что находились с ними в одном пространстве.

На первый взгляд, эта подземная артерия была великолепной и живой, но в глазах шамана это был огромный котёл человеческих чувств.

- Благодаря этому мы сможем легко выяснить, откуда исходит вонь.

- Ага, я чувствую какую-то злую ауру, хотя просто огляделся.

Во-первых, воздух на этой подземной улице, куда приходили и уходили большие группы людей, был застоявшимся. Тем не менее, в этой среде уже присутствовала какая-то своеобразная мрачная атмосфера.

Для шаманов, которые могли найти проклятых духов на основе остатков проклятой энергии, найти источник этой ауры было проще, чем найти место утечки газа.

Нанами и Годжо следовали за источником ауры, пробираясь через толпы людей, которые приходили и уходили, и продолжали двигаться по направлению к югу по подземному переходу. Спустя десять минут они подошли к концу района, что был перепланирован и отремонтирован, и вошли в старый район, который кардинально отличался от другого, и здесь царил совершенно другая атмосфера. По сравнению с отремонтированной территорией структура старого района была более сложной и запутанной, с большим количеством разветвляющихся дорог, ведущих к метро. Несмотря на это, количество людей не уменьшилось, а наоборот увеличилось.

Безумный поток людей был схож с неконтролируемым течением реки, который так и норовил выйти из берега.

Однако в этой шумной толпе людей... два человека почувствовали некий «барьер».

- Нанами.

- Да... должно быть это является подсказкой.

В поле зрения двух заклинателей оказалась мать с детьми. Мать несла младенца на руках, пока мальчик лет пяти или шести стоял рядом с ней.

Годжо и Нанами насторожились от представленной картины и решили подслушать беседу матери и сына, когда незаметно подобрались ближе.

- ...Акито, почему ты меня не слушаешься?

- Нет! Мамочка, не бери с собой такие вещи в прогулку! Я ненавижу это! Ненавижу!

- Ты старший брат, так что прекрати быть своенравным без причины. Смотри... Нацуки снова плачет.

- Я ненавижу это! Ненавижу это! Я не старший брат!

После того, как мать изменила положение ребёнка по имени Нацуки на своих руках, её лицо скривилось в непонятной гримасе, словно она не знала, что делать. Она, наверное, дорожила и тем ребёнком, которого звали Акито.

Без сомнений люди, являющиеся родителями, не могли пойти против младенцев. Внимание этой матери не покидало её младшего, и она бережливо несла его крошечное тело. По выражению её лица можно было сказать, что любовь, которую она испытывала к младенцу, была на грани безумия.

Женщина, с одной стороны, чувствовала беспокойство из-за мальчика, который закатил истерику, а с другой, она старалась убаюкать малыша в руках.

Для нормальных людей это была трогательная и до боли знакомая ситуация. Когда рождается младший брат или сестра, дети, неожиданно ставшие старшими, время от времени теряли контроль над эмоциями, потому что чувствовали, как их мама внезапно отдаляется. Однако, судя по степени протестов со стороны мальчика по имени Акито, было бы неправильно сказать, что тот устроил всего лишь истерику.

Он действительно не хотел, чтобы его мать брала с собой младшего брата.

Несмотря на это, враждебность, которую испытывал старший по отношению к младшему, была ярко выражена.

Эта женщина, как подобает роли матери, должна была это почувствовать. Выражение на её лице, начавшееся с кривой улыбки, постепенно перелилось в беспокойство, а далее – в гримасу недовольства и гнева.

- Почему ты так говоришь?!

- Потому что! Потому что!

- Он ведь твой младший брат, не так ли? Тебе не жаль его?

- Эта штука – не мой младший брат!

- Аки...Акито!

Разъяренная мать потеряла рассудок и высоко подняла ладонь. Но когда она попыталась нанести удар по взволнованному лицу мальчика – звука не последовало.

Потому что Нанами схватил женщину за руку.

- Эм... П-почему вы схватили меня за руку?

Очевидно, что мать не ожидала этого и была взволнована. В конце концов, для неё Нанами и Годжо были подозрительными незнакомцами, которые без разрешения вторглись в повседневную жизнь её семьи.

Несмотря на то, что мать понимала, что её следовало бы упрекнуть за применение насилия по отношению к ребёнку, она оправдывала своё поведение тем, что должна преподать урок сыну за его резкие высказывания в адрес маленького. Поэтому ей было трудно смириться с тем, что посторонние суют нос в её домашнее дело.

Однако у Нанами и Годжо было достаточно причин упрекать мать.

Помимо того, что они выглядели как ровесники, они были ещё заклинателями.

- Пожалуйста, отпустите меня! Эта проблема только между мной и моим ребёнком!

- Извините, но я не могу. Могу я спросить, знаете ли вы, что держите в руках?

- Что ты имеешь в виду.....

- Понятно, значит, это так называемая кукла.

- Эй!

Годжо встал рядом с Нанами, глядя на младенца сверху вниз, что держала женщина.

- Я-то думал, что это за предмет такой – кукла, а это все во лишь... это. Откапать такую вещь для продажи и сказать что-то вроде «возрождение мёртвых» – не больше, чем афера, которая способна разрушить жизни людей!

- П-прошу, не говорите так! Не трогайте Нацуки!

- Оу, ты так сильно печёшься об «этой штуке»? Больше, чем о ребёнке, который кричит и плачет позади тебя?

- Какую чушь вы несёте! Ради этого ребёнка я пережила сильную боль, чтобы...

- Купить?

Как только женщина услышала данное слово, вылетевшее изо рта Нанами, её попытки вырваться прекратились, будто та в миг стала каменной статуей. Она почувствовала, как её поглощает чувство отчаяния, а неприятный холодок пробежал по спине, как будто кто-то прямо засунул руку ей в кишечник и сжал её позвоночник до неприятного хруста.

Женщина понимала, что только люди, знающие местные механизмы ведения дела, могли сказать такое.

- ...Проклятый труп?

Женщина размышляла, повторяя словосочетание, сказанное Нанами. Возможно, она ещё не была знакома с этим словом, поэтому, когда она произносила его вслух, оно прозвучало натянуто.

- Да, проще говоря... Дайте подумать... Будет легче понять, если я скажу, что эту куклу сделали проклятия.

Судя по тому, как Нанами пытался объяснить это, можно было догадаться, что он придерживается мнения, что простые люди абсолютно ничего не знают о проклятиях. Мысленно Годжо похвалил его за это, подумав: "Раньше Нанами был частью этого общества, поэтому ему легче общаться на данную тему с другими обычными людьми".

- вы говорите, что это кукла... Но этот ребёнок выглядит, как настоящий человек.

- Эта кукла настолько хитро сделана, что не вызывает подозрений. Если обычный человек увидит его, он, вероятно, не сможет с точностью сказать настоящий ли ребёнок или нет.

- Этот ребёнок настоящий.

- Этот ребёнок ненастоящий. Ты совершила покупку, так что ты должна знать об этом больше, чем кто-либо другой, не правда ли?

- ...

- Говоря научным языком, число заклинателей, способных создать человекоподобные куклы из проклятых трупов, очень мало... Отсюда вывод, что когда вы попросили создать эту куклу, другая сторона должна была потребовать взамен что-то ещё, я прав?

- Да...

Младенец на руках у женщины был действительно чудесным. Он махал руками и ногами, как будто пытался ухватиться за воздух, и даже надувал свои крошечные щёчки, которые имели здоровый розоватый оттенок... Данная картина продемонстрировала стандартные движения младенцев, которые пробуждали материнский инстинкт глубоко в сердце.

Тем не менее, всё это являлось лишь иллюзией, а глазами заклинателя это вызывало только тревогу.

Для кого-то было привычно чувствовать себя так, потому что...

- Полагаю, другая сторона хо-

- Хотела, чтобы ты принесла труп ребёнка, которого желала возродить.

- ...Годжо-сан.

- Потому что обычный человек не мог тащить тело взрослого по открытым улицам города, а тот решил ограничиться только воскрешением младенцев.

Изначально Нанами хотел разузнать правду, стараясь не касаться щепетильной темы, однако, услышав, как Годжо прямо высказал своё умозаключение, он поник плечами.

Заметив, что у женщины был обескураженный вид, следовало бы догадаться, что выводы Годжо оказались верны.

Этот проклятый труп, который двигался как живой человек, был сотворён из трупов в качестве основного материала. Если бы у кого-то в мозгу и была определённая степень понимания того, как работают проклятые техники, они бы знали, насколько гнусной и непристойной была эта техника и то, что она развращала людей.

Однако одной этой куклы было достаточно, чтобы начать вселять в обычных людей ложные надежды на «воскрешение дорогого человека».

Чтобы разбудить людей от такого кошмара, им потребуется правда, которая как таз с холодной водой опрокинется на них – так и поступил Годжо. Одна из возможных причин, почему Годжо резко высказал эти слова – это дань уважения к Нанами, но действительно ли это было так... Никто не мог знать.

Каким бы ни было его первоначальное намерение, Годжо продолжил говорить с женщиной.

- Эта штука может и выглядит как человек, но на самом деле она ничем не отличается от роботизированного питомца, который следует заранее запрограммированным командам.

- Ты лжёшь! Я сказала раз и скажу снова...Другая сторона обещала, что Нацуки вернётся ко мне, поэтому я заплатила им.

- Мать должна знать лучше, чем кто-либо другой, какие действия, какие выражения, какие эмоции были бы у их собственных детей... Но ребёнок в твоих руках не напоминает человека с живой душой, правда?

- ...

- Кроме того...

Нанами, глаза которого были скрыты под солнцезащитными очками, бросил взгляд на ребёнка, которого звали Акито. Мальчик, которому было всего пять лет и прижимался к ноге женщины, поднял голову и посмотрел на свою мать тревожным, но решительным взглядом.

- ...Этот мальчик, кажется, ясно осознаёт, что здесь происходит. Он знает, что разум его матери вот-вот подчинит какая-то непонятная штука.

- Что...

- У каждого человека своё определение реальности. Если вы хотите «реальность, в которой вы не потеряете ни одного из своих детей», то не мне читать вам лекции...

Нанами поправил свои очки и замолчал.

Иногда дети куда сильнее и решительнее могут себе представить всю ситуацию, в отличие от взрослых. Этот мальчик по имени Акито должно было догадываться и задумывался о том, что «я обязан задержать свою мать любимыми средствами». Его действия могли выглядеть со стороны милыми и трогательными, но видя то, как ему пришлось столкнуться с проблемой горькой правды, Нанами тяжело вздохнул.

Так что Нанами оставалось только тихо молиться.

- Но вы закрываете глаза на реальность – ребёнок, который беспокоится о вас, всё ещё жив, так получается?

- Да...

Сердце этой матери всё приняло. Она понимала, что сказанное Нанами являлось правдой; она понимала, что всё, что она сделала было лишь попыткой убежать от реальности и беспощадной правды.

Несмотря на это, Нанами осознавал, что не может закончить диалог словами: «Хорошо, что вы все понимаете». Он также понимал насколько это больно и жестоко – снова терять близкого человека, которого ты смог вернуть на мгновение, поэтому он не торопил мать в принятии тяжёлого решения.

- Уничтожение привязанности человека к прошлому сложнее, чем изгнание проклятого духа.

Прозвучавшие слова Годжо точно описали женщину с ребёнком. Они забрали проклятый труп у матери, что отдала его со слезами на глазах.

Они находились под землёй, поэтому не были уверены насчёт обстановки снаружи, но к этому моменту солнце должно было спрятаться за горизонт. Если бы они силой забрали младенца, рана в сердце матери никогда бы зажила вплоть до самой смерти, поэтому им оставалось только ждать момента, когда мать ребёнка сможет самостоятельно отпустить его.

Нанами, не переставая, говорил Годжо: «Раз ты не работаешь, то помоги понести это», Годжо трижды уклонялся от просьбы и извинялся, но по итогу его заставили тащить сумку.

В сумке был проклятый труп, взятый у женщины.

- Нанами, ты положил эту штуку в сумку для переноски, её неудобно держать.

- Это не значит, что мы можем просто так выбросить её где-то. Кроме того, это важная подсказка. Мы воспользуемся проклятой энергией, что помещена в кукле, а затем проследим за остатками энергии, чтобы добраться напрямик к тому, кто продаёт проклятых трупов.

- Ага, так и есть.

Как и ожидалось, они вдвоём легко и без каких-либо проблем отыскали убежище преступника.

Они оказались в районе, который выглядел старомодным для подземных улиц. Это было широкое пространство, связанное паутиной тропинок, и, пройдя по одной из них, они наткнулись на цокольный этаж в каком-то высоком здании. Спустя некоторое время, они воспользовались лестницей, ведущей на верхние этажи, и оказались в помещении с замысловатыми коридорами.

Изначально это место должно было быть арендовано для работы Изакая*.

(Изакая - это японские пабы, одно из популярных мест, где можно не только вкусно поесть и выпить, но и получить представление о японском образе жизни)

Но поскольку планировка здания была ужасна, казалось, что оно не предназначено для ведения уважаемого бизнеса и идеально подходило для продвижения рыбного промысла.

Даже если преступник использовал проклятую технику с целью скрыться от глаз посторонних

- всё это оказалось пустой тратой времени, так как попытка спрятаться была провалена.

Нанами и Годжо шли к этому зданию, ориентируясь по остаткам проклятой энергии, и продолжали их видеть в самом здании, будто он никак не пытался скрыть своё присутствие.

- Знаешь, это заставляет меня задуматься над тем, что число опытных заклинателей катастрофически маленькое. Этот третьесортный пользователь техник открыто воздвиг свою цитадель и ему было позволено продолжать свои преступления.

- Все сильные проклятия собраны в центре города, поэтому передвижение заклинателей сосредоточено в больших районах. Естественно, они упустят из виду ситуацию, вышедшую из-под контроля в малонаселенном и старом месте.

- Хотя это не вызовет больших проблем, если мы оставим в покое этого заклинателя-недороска с таким уровнем навыков.

Этим двоим было всё равно, кто пойдёт первым, но и особого сигнала действовать друг другу не подавали. Им довелось сделать только один шаг вперёд.

- Но теперь есть жертвы, как та мать...

- Тогда мы должны избавиться от него как можно скорее.

Два заклинателя выбили дверь почти синхронно. Слетевшая с петель дверь с грохотом приземлилась на пол, и пыль вперемешку с грязью разлетелась по всему помещению. После того, как владелец дома - «Кукловод» - увидел двух заклинателей, вошедших в здание грубым способом, как герои фильма про якудза, его ноги подкосились от нахлынувшего чувства страха.

- ...К-к-кто вы, чёрт возьми...

- Эй, отброс, если ты думаешь, что мы пришли к тебе погостить и чай за компанию попить, то советую съездить к окулисту.

- Мы настоящие заклинатели.

- Не такие как ты, мерзкий ублюдок.

Голос Годжо был полон презрения.

Внутреннее убранство дома, в котором они оказались, составляло страшную картину беспорядка и хаоса. Было не ясно, собирался ли он оформлять интерьер дома в японском, китайском или корейском стиле, но казалось, что владелец просто хотел создать таинственную атмосферу. Здесь стояли выставочные экспонаты. Среди них были львы, напоминающие мумии, гадюка, консервированная в формальдегиде, и маски, окрашенные в один цвет, как если бы они были из сувенирной лавки...

И среди всех этих вещей самой ужасной оказалась одежда «Кукловода». Он носил то, что могло являться одеждой для оммёдзи* или священника, сшитая из грубой ткани и арендованная в каком-нибудь магазине реквизитов. К тому же эта одежда была украшена неаккуратно сделанными талисманами, которые едва ли могли высвободить проклятую энергию.

(Оммёдзи - человек, практикующего оммёдо (традиционное японское оккультное учение). К умениям оммёдзи относят всевозможные гадания, изгнание злых духов и защиту от проклятий)

В глазах заклинателей такое представление походило на ролевую игру.

Даже если его целью было простое население, которое он хотел продолжать терроризировать без зазрения совести, то он глубоко ошибался. На самом деле, он преуспел в своей афере, и кто-то от этого серьёзно пострадал, поэтому он заслуживал ещё более серьёзного наказания.

Можно сказать, что всё его существование было жёстким оскорблением в адрес заклинателей.

- Заклинатели?.. Я-я вижу... Итак, вы тоже заклинатели...

- Что ты имеешь в виду под «тоже»? Только не говори, что ты считаешь себя заклинателем?

- Прошу, сделай одолжение и прекрати эту бессмысленную борьбу. По правде говоря, довольно утомительно сдерживаться.

Мысли Нанами должно быть совпадали с мыслями Годжо. Нанами нахмурил свои брови, и складки на его лбу стали глубже. Эта складка показывала то, что чувствовал Нанами по отношению к этому пользователю проклятых техник и к его бесчеловечности, а именно искреннее отвращение.

Несмотря на то, что Нанами не держал в своей руке оружие, он принял наступательную позу, готовый нанести атакующий удар в любую секунду.

Кукловод являлся фальшивым заклинателем, но даже обычный человек был в состоянии почувствовать насколько тяжёлая и нагнетающая аура исходила от заклинателя первого ранга, такого, как Нанами.

С другой стороны, если кукловод всё ещё мог смотреть на свою ситуацию глазами, полными оптимизма, то он либо настолько глуп, что словами не описать, либо... Был не в состоянии нормально размышлять.

- Ах, ах, а-ах... Почему вы здесь?

- Мы уже прошли эту стадию, так что если ты до сих пор не понимаешь, почему мы здесь, то просто закрой свой рот. Быть тупым – не значит быть милым.

- У-у меня не так много времени, немного времени!

- Я являюсь тем, кому позволено говорить: «Мне осталось мало времени». Уже почти четыре. Хотя я в командировке, все равно не горю желанием работать сверхурочно.

Нанами и Годжо стояли бок о бок и одновременно шли к Кукловоду. В маленькой комнате они, стоящие рядом друг с другом, блокировали выход, так что третьему было некуда отступить.

Можно сказать, что Кукловод попал в ловушку. Количество вариантов спасения, которые он мог предпринять в панике, было ограничено. Он мог выбрать танец со смертью и попробовать оттолкнуть Нанами и Годжо, чтобы сбежать из комнаты, или он мог помахать каким-нибудь тупым оружием и попытаться бессмысленно сопротивляться. В противном случае, он мог бы послушно сдаться.

- Конец.

Вариант, выбранный Кукловодом, выбил их из колеи.

- По-помогите мне!

- Что?

- Я-я так рад... Так рад. Я собирался искать вас. Настоящие заклинатели! По-помогите мне! У меня много денег! Так, так...

Он подполз на четвереньках к ногам Нанами и умолял его о помощи.

В этот момент Нанами и Годжо почувствовали что-то не ладное. Кукловод определённо не мог быть пользователем техник.

Он был смехотворно слаб.

Проклятье, вложенное в труп, нельзя было считать сильным. Но даже в этом случае он был слишком слаб.

Человек, стоящий на коленях перед Нанами, не был даже в состоянии использовать такой уровень техник.

Но ситуация складывалась странная - та же проклятая энергия трупа всё ещё непрерывно исходила от тела этого человека.

Итогом размышлений стала одна догадка.

- ...Нанами.

- Тут нет ошибки. Мы думали, что ты проклинаешь других людей, чтобы самому повеселиться, но, похоже, что тот, кого прокляли - ты сам.

Беседа между этими двумя стала отправной точкой, и тело кукловода начало странно меняться.

Некоторые талисманы из огромного числа других, что изначально были прикреплены на одежде кукловода, разорвались на части - несколько «рук», похожие на щупальца, показались из-под одежды.

- Чёрт.

У Нанами не было в планах долго обороняться от атак, но ему пришлось в одно мгновение поменять свой ход действий.

Перед раскачивающимися в разные стороны «руками» возникли несколько форм жизни, напоминающие маленьких насекомых. Нанами уклонялся от атак, и, грубо сняв с себя пиджак, стал размахивать им от насекомоподобных тварей.

- ...Это...

Тело Кукловода превратилось в мясистую куклу.

Это было сочетание человека и куклы, внешность которой выглядело весьма гротескно. Кукловод едва справлялся с тем, чтобы держать свою голову и левую руку, но все, что было под левой грудью, выглядело слишком отвратительно, чтобы смотреть.

Кукольное лицо было искажено гримасой злобы, смешанной с обидой, и расположилось оно на месте сердца. Более семидесяти процентов тела кукловода было изуродовано куклой, из-за чего он походил на большого паука. По его телу выросли острые деревянные штуковины, что по форме напоминали кости, а по структуре – бамбук. И во всей этой конструкции умещалась комбинация мясистых тел и людей.

- Ах, а-а-ах, помогите мне, помогите мне! Деньги, деньги, у меня есть деньги, быстро помогите изгнать эту штуку! Помогите мне избавиться, помогите мне избавиться, помогите мне избавиться от этого монстра!

Из-за боли и страха Кукловод потерял контроль над телом и начал вытворять непонятные движения своими бесчисленными «руками», как будто он размахивал несколькими кнутами. Сила танцующих рук была подобна шторму. Если бы эти руки ударяли людей, то у них наверняка сломалась бы все кости. Однако реальная сила исходила от другой атаки.

Самыми ужасными и пугающими были бесчисленные маленькие жуки, которые освобождались из желудка куклы и приземлялись на кожу человека. Нет... Если присмотреться повнимательней, то можно заметить, что эти маленькие насекомые на самом деле были роями проклятых трупов.

Эти черви питались телом кукловода с самого начала, вместе с «трупом младенца», которого он прятал под одеждой, а также они продолжали расти и размножаться.

- Похоже, что это проклятые трупы, которые используют тело в качестве завода по производству трупов и в это же время способны размножаться самостоятельно.

Существовало несколько типов проклятых трупов, которые могли медленно принимать формы, создавая тканевые структуры и волосы.

Мужчина не мог говорить, вероятно, потому что его тело было сильно разъедено.

- Я задавался вопросом: «Если он использовал только кожу, предоставленную матерью, чтобы создать проклятый труп, то куда делась остальная часть плоти?..» И что ещё меня озадачило, так это то, что, хотя он использовал труп, как, чёрт возьми, он смог создать такое замысловатое проклятие?.. Современные заклинатели не могут создавать такие проклятые трупы. Он должен быть потомком какого-то клана заклинателей с богатой историей, и, поскольку он стал бедным и отчаявшимся, он откопал какой-то проклятый предмет на складе своей семьи...Проклятый предмет, вышедший из-под контроля.

- Основываясь на том, что оплата услуги была довольно сложной, вначале он, наверное, просто хотел подзаработать денег. В любом случае, есть неопровержимые доказательства проступков этого человека.

Нанами вздохнул, будто искренне почувствовал себя беспомощным.

- Эта кукла ест даже плоть живых, я уже и не говорю о трупах, и мы не можем позволить ей долго оставаться в этом мире.

Кукла, которая поедала человеческое мясо и воспроизводила из трупов себе подобных. Он собирал трупы, чтобы дать кукле необходимую человеческую плоть, но кукловод не смог угнаться за требованием и сам стал игрушкой в руках куклы.

Этих двоих не должно быть в этом мире. Выражения на лицах Нанами и Годжо прямо говорили

об этом.

Они собирались спокойно урегулировать ситуацию и выглядели так, будто полностью приняли реальность происходящего.

Однако для кукловода, который грезил о спасении, ситуация складывалась в совершенно противоположную сторону.

- Эй... Ах, ах, вы... Н-не собираетесь меня спасти?..

- Тебя уже не спасти, наверное, ты должен знать это, не так ли?

- Если бы ты не был так сильно болен, Иэири-сан могла бы излечить тебя.

Нанами завёл руку за свою спину.

У него за спиной было спрятано оружие с широким клинком, наверное, наиболее подходящий термин для него – топор. Он, отказавшись от профессии офисного планктона и выбрав путь заклинателя, всегда носил этот топор, которым он мог воспользоваться в любое время.

- П-подожди, к чему ты клонишь?

- Семь к трём.

Нанами демонстративно разрезал воздух своим топором.

- Моя проклятая техника позволяет мне разделить противника по линии... В точке с соотношением семь к трём, где наносится критический удар. Это работает независимо от того, живая моя цель или нет. Для индивидуумов по типу вас, что слились в живое и неживое существо, это не является исключением, так как вы всё ещё являетесь одним телом.

- О-о чём ты, чёрт возьми, говоришь.....

Нанами раскрыл свою технику.

«Связывающая клятва» предполагает в себе раскрытие небольшой информации о своей технике для увеличения мощности своих атак. Для Нанами это было тоже самое, что в открытую заявить врагу, что он обязательно его уничтожит.

- Хотя мне жаль, что ты оказался в такой ситуации, но причиной возникновения всего этого является то, что ты применил какую-то опасную технику, чтобы заработать денег.

- ...Эй, эй, эй, ау? Вы издеваетесь? Я человек, вы ведь знаете? Даже если вы заклинатели, вы... Вы хотите ис-использовать эт-тот меч... Против человека, и?..

- Твоё тело больше не спасти.

- Нет-нет-нет. Ну почему всё должно закончиться так?! Я воскресил мёртвых! Я сохранил людей! Я спас их сердца! Почему я? Почему я тот, кто получает такого вида «лечение»... Кх-кх-кх... Кха! Кха!

Он разразился в столах и кашле.

- Его способность разговаривать и самосознание практически исчерпались. Но важнее всего...

Нанами ловко подбросил своё оружие в воздухе.

Используя только свой взгляд, Кукловод знал, что Нанами, поднимающий свой топор, был полон намерений убить. Когда человек близок к смерти, остаётся совсем немного приёмов, которые он сможет воплотить. Страх и опустошение охватили его.

Затем то, что сказал Нанами, полностью разорвало тонкое напряжение, что повисло в воздухе.

- ...Ты, тот, кто проклинал людей, сам стал проклятым.

- Я УБЬЮ ТЕБЯ!

Кукловод закричал и кинулся на Нанами. Он поднял человеческую руку, которую с трудом удерживал и остальные марионеточные конечности.

Нанами не пошевелился и на сантиметр.

Он использовал только гибкость своего тела и быстро взмахнул топором, который поднял высоко над собой.

- Ты уже взрослый, так что возьми ответственность за свои поступки на себя.

Один разрез.

- Ау.

Не прозвучало ни вопля боли.

Нанами использовал свою технику, которая была усилена раскрытием пары деталей, и аккуратно разрезал тело Кукловода в соотношении семь к трём. Его тело было разрезано диагонально и идеально разделено на часть тела проклятия и часть человеческого тела. Обе они упали на землю.

Кукла могла двигаться, так как поглощала душу Кукловода словно пищу, поэтому та часть, которая была отрезана от целого тела, издала дребезжащий механический звук и вскоре после этого перестала двигаться.

- ...Ах... Ауч...Ох... А-ах...

Кукловод тихо простонал невнятным голосом и стал неподвижным, как кукла с отрезанными нитками. Чуть позже маленькие проклятые трупы, похожие на небольших насекомых, так же перестали двигаться один за другим, прямо как младенцы, которые были оторваны от источника поддержания жизнедеятельности после перерезания пуповины. Иронично, что с точки зрения такой смерти, Кукловод смог оставить кукол и можно сказать, что он отправился на тот свет как человек.

Но всё равно это происшествие не могло развеять мрак в чьём-либо сердце... Эта атака Нанами смогла лишь превратить Кукловода обратно в человека. И это был неоспоримый факт.

- Хорошая работа, Нанами.

После того, как Годжо похлопал Нанами по плечу, тот опустил руки, чтобы дать своим плечам отдохнуть.

- Если бы ты вмешался, я бы устал не так сильно.

- Пусть даже если этот человек кусок дерьма, твоя техника больше подходит для того, чтобы позволить ему умереть человеком.

- Я не хочу быть «подходящим» для таких вещей.

- Давай снимем Завесу, а остальное оставим профессионалам. Я правда не знаю, как разбираться с трупами.

- Ты даже ничего не сделал.

После глубокого вздоха Нанами комната погрузилась в тишину.

Чучело льва, имитации мумий и пропитанная формалином змея по-прежнему тихо стояли в доме, потерявшем своего хозяина. Был ли хозяин этого дома человеком или куклой – даже два заклинателя не могли дать правильный ответ. Однако, прямо сейчас пол, превратившийся в бассейн крови, доказывал то, что он был человеком. Но вскоре кровь будет полностью убрана, словно ничего и не было.

И только гробовая тишина останется здесь навсегда.

- Некоторые могут сказать, что врачи, как бы это ни было ироничным, не заботятся о своём здоровье.

Годжо неожиданно пробормотал что-то в этом духе, покачивая бокал белого вина возле барной стойки. Из-за того, что это высказывание прозвучало как мысль вслух, Нанами не сразу понял, что Годжо обращается к нему.

- ...Ты имеешь в виду Кукловода?

- Я говорю о всех заклинателях. Потому что справляться с проклятиями и есть справляться с негативными эмоциями людей, которые потонули в отчаянии. Кроме того, всю проделанную работу, которая заставляет тебя чувствовать несчастным, в конце концов перевешивает другой результат.

- Ты говоришь о риске того, что заклинатели могут сами накапливать негативные эмоции для появления проклятий?

- Даже если я привыкну к рутине такой работы, моё настроение всё равно будет ужасным, что даже захочется выпить.

- Ты заказал «Флориду»? В ней ведь нет алкоголя, не так ли?

- Так как в этот раз работал не я, у меня нет желания нажираться в стельку.

- Ты не мог бы использовать выражения попроще?

Годжо понаблюдал за Нанами, выпившим «Буравчик», и улыбнулся про себя.

- Нанами, ты как всегда проявляешь слишком «много» эмоций.

- Почему ты вдруг заговорил об этом?

- Потому что ты можешь разделять личные и рабочие приоритеты, и твоё сердце никак от этого не страдает, так? Однако, после взросления остаётся не так много методов для такой способности и для того, чтобы избавляться от этого чувства двойкости и осуждения. Из этого следует, что алкоголь становится эффективным лекарством для души.

- Ужасно скучная тема, ты собираешься продолжить её?

- Я не собираюсь высмеивать тебя.

Нанами посмотрел сквозь солнечные очки Годжо с нотками сомнения, но после того, как убедился, что на лице Годжо нет его привычной легкомысленной улыбки, он продолжил внимательно слушать.

Годжо тоже понял это и продолжил говорить.

- Каждый человек рано или поздно в один день создаст проклятье. И студентам, за воспитание которых я ответственен, всё же придётся столкнуться со злодеяниями этих тварей.

- ...Потому что они заклинатели.

В этом мире бесконечно много необоснованных вещей. Не только заклинатели, но и обычные люди будут вынуждены прочувствовать злые намерения человечества, и после того, как родятся проклятия, они ощутят вкус страдания, научатся сдаваться и станут зрелыми вместе со всем накопленным ими отчаянием.

Нанами знал это очень хорошо. И Годжо знал, что Нанами вырос в этих реалиях. Именно из-за этого Годжо решил поговорить с Нанами об этом.

- Такие люди, как мы, знают, как избавляться от яда в своём сердце. Но для молодёжи, которая живёт сентиментальностями, это совсем другое дело. Их сердце может расколоться лишь от одного ядовитого укула.

- Разве это не работа взрослых – защищать молодые сердца от яда? Будучи учителем, ты должен знать это лучше меня, не так ли?

- Конечно, я знаю, что это моя обязанность, именно поэтому я разговариваю об этом здесь с тобой.

После того, как Годжо выпил свой напиток, он заказал ещё несколько у бармена.

- Два стакана «Золушки». Спасибо.

- Ты издеваешься?

Годжо заказал коктейль, который был ещё слаще предыдущего, и после того, как Нанами услышал заказ Годжо, он прищурился.

Конечно, это был безалкогольный коктейль, на вкус напоминавший фруктовый пунш. Годжо проигнорировал Нанами, который уже был готов протестовать, и, глядя на полные алкоголем полки за стойкой бара, продолжил разговор.

- Есть ребёнок, которого я должен забрать, мне понадобится помощь.

- И это не Фушигуро, да?

- Это Юджи, ты ведь его уже знаешь, да?

- ...Я слышал, что он умер.

- Его тело содержит в себе Короля проклятий, это не сравнимо с Кукловодом.

Бармен ловко поставил два стакана на стойку. Они были наполнены янтарной жидкостью, что напоминала заходящее за горизонт солнце. Из названия напитка можно было понять, что его цвет должен быть цвета полной луны, но скорее он походил на цвет волос юноши, о котором они только что говорили. На вкус коктейль был очень сладким, прямо как сказка, полная романтики и предвещающая счастливый конец.

Годжо взял свой стакан и продолжил говорить, покачивая им.

- Из-за того, что я слишком занят работой, у меня слишком мало шансов для разговора с тобой без отвлечения на другие дела.

- Я знаю, что ты ненавидишь нынешнее существование заклинателей, но я до сих пор придерживаюсь правил. Однако, я не уверен, как ты относишься к сосуду Сукуны.

- Сейчас я говорю не о сосуде Сукуны, а о мальчике Итадори Юджи.

- Я думаю, что ситуация, в которой он находится, не настолько оптимистична, что мы можем обсуждать эти личности отдельно.

- Юджи очень прямолинейный ребёнок.

Годжо провёл по краю стакана пальцем, едва касаясь. Стакан издал мягкий высокий звук струнного инструмента.

- У него есть отвага и решительность, которая нужна для битв. Там не менее, есть несколько вещей, в которых он чересчур прямолинеен. Я обеспокоен тем, что может случиться, если ребёнок, как он, разобьёт себе сердце.

- Что ты ожидаешь от меня после всего, что ты мне сказал?

- Разве я не сказал это только что? Я занят работой, так что не смогу позаботиться о развитии его психического здоровья. Я буду очень благодарен, если ты возьмёшь его под свою опеку, хотя бы ненадолго.

- Ты хочешь, чтобы я помог тебе?

- Да, я прошу тебя о помощи. Давай отложим разговоры о разнице между заклинателем Итадори Юджи и сосуде Сукуны... Пожалуйста, прими это как просьбу одного взрослого человека, который просто хочет, чтобы юноша вырос здоровым.

Годжо Сатору обычно говорил легкомысленно и небрежно, что затрудняло людей в решении о том, шутит он или нет. Из чего можно сделать вывод, что если он говорил серьёзно, то значит он определённо серьёзен.

- Я хочу, чтобы такой зрелый человек, как ты, полностью понимающий все нюансы человека, позаботился о нём ненадолго.

- ...Ты приехал в Хоккайдо специально для того, чтобы поговорить о таких наивных* вещах?

- Ты ведь знаешь меня. Я люблю сладости больше своей жизни*.

(Игра слов - японское слово 甘 (наивный) звучит как слово, обозначающее сладости)

Годжо улыбнулся и коснулся краем своего стакана до стакана Нанами.

Коктейль янтарного цвета имел сладковато-терпкий вкус.

Нанами уставился в свой напиток, который, казалось, был немного кислым. Этот вкус напоминал ему молодость.

- Я не люблю сладкое.

Не договариваясь, двое мужчин одновременно опустошили стаканы.

- Он слишком сладкий.

- На вкус невероятно, не правда ли?

В тишине бара раздавались разные голоса.

Ночь заклинателей продолжалась.

В их сердцах томилось огромное количество колеблющегося чувства горечи, а также немного сладости, что осталась на кончике их языков.

<http://tl.rulate.ru/book/51689/1521303>